

Жертва шоу-бизнеса

Робертино Лоретти насиловали не только продюсеры, но и сексуально озабоченные поклонницы

В НАЧАЛЕ 60-х мир сходил с ума по итальянскому мальчику Робертино ЛОРЕТТИ. Его боготворили, называли Голосом Вселенной, ежедневно заваливали мешками писем со всех уголков земли. Но вот у знаменитого подростка началась ломка голоса, и легендарные «Джамайка», «О, мое солнце», «Вернись в Сорренто» в его исполнении превратились более чем на 20 лет.

ВОЗВРАЩЕНИЕ певца после столь длительного перерыва к концертной деятельности больше ностальгическое воспоминание о сумасшедшем успехе 60-х, чем серьезная заявка на свое место в шоу-бизнесе.

Концертное рабство

- РОБЕРТИНО, будучи подростком, вы объездили с гастрольями весь мир, но так и не приехали в СССР. С чем это было связано?

- Причина одна - моих импресарио не интересовала ваша страна, поскольку у ее жителей тогда не было достаточно денег, чтобы с концертов получились хорошие сборы. Каждый день я получал по 4-5 мешков писем из Советского Союза, письмами из СССР была забита целая комната в доме - это впечатляло. Особое отношение к России во мне сформировал еще и отец, который был ярким коммунистом и обожал вашу страну. Он говорил: «Сынок, поедешь в Союз - не забудь взять меня с собой. Я обязательно должен увидеть эту страну». К сожалению, этого не случилось... Для импресарио я был машиной для зарабатывания денег, а в

«В опере есть своя мафия, причем куда более могущественная, чем на эстраде.»

СССР на мне заработать было невозможно.

- Говорят, что вы потеряли голос раньше, чем девственность, и этим объясняется ваше долгое отсутствие на сцене.

- Говорить могут все что угодно, но голос я не терял, просто он мутировал. Со времен «Джамайки» голосовой диапазон у меня не уменьшился, а лишь переместился на несколько октав вниз. Я, как красное вино, с годами становлюсь только лучше. По большому счету, сегодня у меня есть все основания считать себя драматическим тенором.

- Если так, почему вы до сих пор не попробуете себя на оперной сцене?

- Был момент, когда я действительно думал об этом. Вся проблема в том, что в опере есть своя мафия, причем куда более могущественная, чем на эстраде. Я знаю немало певцов, в том числе и русских, которые гораздо талантливее и интереснее самых известных итальянских исполнителей. Тот же Бочелли или Паваротти держатся исключительно на вокальной технике. В их пении

нет ни души, ни чувств. Будь ты трижды гениален, но на большую оперную сцену сейчас просто так не выйдешь. Фигурально выражаясь, в настоящее время я одной ногой стою в классической итальянской песне, а другой - в современной поп-музыке, и меня это устраивает.

- Хоть раз жалели о том, что шоу-бизнес, в мясорубку которого вы попали в самом раннем возрасте, отнял у вас детство?

- Конечно, жалел. С 12 до 15 лет я ни разу не ездил отдыхать, не знал, что такое каникулы. Мои гастрольные туры продолжались по 5 месяцев и подразумевали два-три концерта в день. У меня были личные вертолет и самолет, а мне хотелось покататься на велосипеде с друзьями. Все-таки есть годы, когда лучше лазать по заборам и бегать по двору с друзьями, чем собирать стадионы и раздавать автографы.

Сексуальные домогательства

- КОГДА вы были всемирно известным подростком, приходилось ли сталкиваться с сексуальными домогательствами со стороны женщин и, что еще более вероятно в шоу-бизнесе, со стороны мужчин?

- Мужчины ни разу не приставали. Но что такое сексуальные домогательства, я узнал, еще будучи ребенком. Затащить меня в постель пытались не только многочисленные поклонницы, но и самые известные и влиятельные женщины шоу-бизнеса. Один из первых таких случаев произошел на фестивале в Сан-Ремо. За кулисами ко мне подошла известная в те годы американская певица Тими Юро и, схватив за руку, чуть ли не сразу заявила: «Ты никуда не уедешь, пока мы не переспим». Я был в шоке... Для меня она была взрослой тетенькой, и я представить не мог, как у нас с ней может что-то получиться. Она уговорила встретиться поздно вечером на одной из темных улочек города. Гуляя, мы вышли к живопис-

ной, увитой плющом кирпичной стене, и тут началось... Она припечатала меня к стенке и накинулась, как паук. Я не знал, что делать, но она все сделала за меня.

Неоднократно я обнаруживал в своем гостиничном номере троих-пятерых девушек, от которых, по детской наивности, первые разы пытался отделаться автографом. Они не понимали, что я еще ребенок, и заставляли делать то, чего мне в те годы не хотелось. Пять взрослых девушек в постели подростка - ситуация не очень нормальная. Про это я, кстати, никому еще не рассказывал.

- Как же сейчас жена отпускает вас на гастроли?

- Хотите верить, хотите нет, но за те 20 лет, что мы с ней женаты, я ей ни разу не изменил, хотя, сколько было возможностей, можете представить. Конечно, жена у меня не суперженщина, но мы с ней очень любим и уважаем друг друга, несмотря на 12-летнюю разницу в возрасте. С тех пор как я женился, всех своих поклонниц направляю к продюсеру.

- Ваш 10-летний сын унаследовал певческий талант. Каким вы видите его будущее?

- У Лоренцо действительно очень красивый сильный голос, может быть, красивее, чем был у меня, но его увлечение пением я не поощряю.

- В деньгах вы особо не нуждаетесь. Зачем вам так много гастролить, в том числе по провинциальным городам?

- Образно говоря, я животное, занесенное в Красную книгу. Вопросы о том, зачем я продолжаю петь, уже выводят меня из себя. Мне всего 54 года, и, пока у меня есть голос, пока люди плачут на моих концертах, я буду выступать. Единственное - боюсь, что лет через 10-15 могу не найти в себе сил, чтобы петь.

Сергей ГРАЧЕВ
Фото ИТАР-ТАСС

Сорренто Лоретти

(май) 1991.05.03